

Глава 709: Опасность! Глава деревни Ушан!

- Отойдите и дайте мне пройти! - Голос внезапно донесся из глубины толпы.

- Старейшина У!! -

Жители деревни обернулись и, к своему ужасу, поняли, что решительный У Цзюмэй медленно поднимается с постели.

- Старейшина! Не двигайся!

- Вы все еще не поправились. Ты должны лечь и отдохнуть.

- Правильно! Если бы вы столкнулись с какой-то неудачей, никто из нас не смог бы вынести этого.

.....

Жители деревни посоветовали ему сесть.

- Ублюдки! В такое время у вас все еще есть настроение говорить о таких вещах?

Выражение лица У Цзюмэя было суровым, когда он оттолкнул толпу. Шатаясь и покачиваясь, он встал с кровати с ненормальной решимостью. Он прошел сквозь толпу, взял таблетку с земли, разжал рот Хэ Ваньши и сунул таблетку внутрь.

- Принесите немного воды!

Житель деревни быстро принес чашку с водой, и У Цзюмэй использовал ее, чтобы помочь Хэ Ванши проглотить таблетку. Несколько мгновений спустя Хэ Ванши издал долгий стон и начал кашлять, его цвет лица быстро стал румяным.

- Старейшина!

Хэ Ванши открыл глаза и недоуменно посмотрел на У Цзюмэя.

Хлоп!

Рука дала Хэ Ванши здоровенную пощечину, оставив Хэ Ванши ошеломленным, как и других жителей деревни. Никто не ожидал, что первое, что У Цзюмэй сделает после пробуждения Хэ Ваньши, - это даст ему пощечину.

- Старейшина!

Лицо Хэ Ванши было ошеломлено, все его тело застыло в шоке.

Но У Цзюмэй и его мрачное лицо игнорировали его, вместо этого поворачиваясь к Ван Чуну.

- Лорд Маркиз, мы вас обидели! Я, представляя деревню, извиняюсь перед лордом Маркизом. Я надеюсь, что лорд Маркиз не обидится.

У Цзюмэй глубоко поклонился.

Хотя он был стар и испытывал головокружение от вспышки своей болезни, он не полностью избавился от своих чувств. Хотя он не мог говорить, он был в состоянии ясно ощутить все, что происходило вокруг него.

Кроме того, он был чрезвычайно старшим старейшиной деревни Ушан, могущественным экспертом в своем собственном праве. Как он мог не чувствовать, что происходит вокруг него?

Но У Цзюмэй не ожидал, что человек, который бросился спасать его, был одним из тех посторонних, которых он так сильно отвергал.

- Ха-ха, всего несколько мелких мелочей. Нет необходимости, чтобы Старейшина был таким вежливым.

Ван Чун махнул рукой, зная, что его усилия наконец-то оказались полезными.

Ван Чун хотел помочь в этой чрезвычайной ситуации, но он был беспомощен против крайне консервативного и исключительного отношения Ушаня. К счастью, в Ушан было несколько человек, которые понимали, что происходит. Хотя было несколько поворотов, его план наконец осуществился.

- За великую доброту лорда маркиза У Цзюмэй благодарит лорда маркиза от имени всей деревни!

Когда У Цзюмэй говорил, он выпрямил свое тело и затем еще раз глубоко поклонился.

- Старейшина говорит слишком серьезно! - Со слабой улыбкой сказал Ван Чун. Хотя в течение дня было несколько неприятностей, старейшина У был тем, с кем можно было работать. Хотя он был довольно консервативен, его консерватизм не так далеко зашел, чтобы упрямо цепляться за старые традиции.

- Но У Цзюмэй имеет самонадеянную просьбу. Эта таблетка... сколько из у лорда Маркиза? Можно ли нам взять несколько? Это чрезвычайно важно для деревни Ушан. Я надеюсь, что лорд Маркиз сможет простить наши прошлые проступки и помочь нам!

У Цзюмэй делал все возможное, чтобы сохранять спокойствие, но его дергающиеся глаза показывали его истинные эмоции.

Крики, слышимые снаружи дома, отличались от предыдущих инцидентов. За всю жизнь У Цзюмэя он никогда не сталкивался с такой мрачной ситуацией. Более того, как тот, кто лично пережил этот опыт, У Цзюмэй глубоко знал, что это не закончится чем-то таким простым, как боли и травмы.

Но как бы он ни волновался, У Цзюмэю пришлось сдерживаться. В течение дня он слишком жестоко обращался с этими посторонними, слишком резко отказывался, и он даже ранил некоторых из их товарищей. Чтобы обратиться за помощью в такое время, даже У Цзюмэю было трудно составить слова.

Чисто исходя из отношения к ним деревни Ушан, у посторонних не было причин помогать им!

Для У Цзюмэя не было бы странным, если бы Ван Чун отказался.

Но ответ Ван Чуна застал У Цзюмэя врасплох.

- Конечно, могу!

Ответ Ван Чуна был ясным и прямым, и он улыбнулся, говоря это.

.....

Вся Деревня Ушан мгновенно превратилась в улей активности. Любой, кто еще мог стоять, даже женщины и дети, присоединились к усилиям. Согласно первоначальному предсказанию Ван Чуна, две или три тысячи ушанцев должны были заболеть в этом лунном затмении, что привело бы к травме или смерти.

Но теперь, когда он был в гуще событий, он понял, что глубоко недооценил последствия этого инцидента.

Хлопанье крыльев бабочки на расстоянии десятков тысяч ли может вызвать ураган на другой стороне океана, и Ван Чун был этой бабочкой. Катастрофа в деревне Ушан казалась куда более серьезной, чем та, которую он помнил.

Исходя из количества криков, число смертей может достигнуть семи или восьми тысяч, а может и больше.

Такая потеря не была чем-то, что Деревня Ушан не могла выдержать.

Когда он вышел из дома, он увидел, что у всех были бледные и панические выражения лица.

- Гао Фэн, Не Ян, вы принесли это?

- Лорд Маркиз, мы все принесли!

- Ли Сие, я оставляю этот вопрос на ваше усмотрение. Отведите Гао Фэна, Не Яна и таблетки и идите со старейшиной Хэ Юньвэнем. Растворите таблетки в воде и раздайте жителям деревни для питья.

- Да, лорд маркиз!

- Старейшина У, давайте оставим им деревню. Пожалуйста, отведите меня к дому вождя. У нас есть еще более неотложное дело.

.....

Когда они шли через площадь, Ван Чун издавал приказы. Когда люди были в панике и в смятении, ему оченьгодились рациональность и самообладание, которые Ван Чун отработал на поле боя.

Жители деревни Ушан подсознательно приняли приказ Ван Чуна и начали организовываться.

Тем временем Ван Чун последовал за старейшиной У в резиденцию вождя Ушана.

Хотя он уже завоевал доверие важного старейшины, такого как У Цзюмэй, а Ли Сие и другие помогали справиться с последствиями лунного затмения, Ван Чун все еще был глубоко обеспокоен вождем деревни Ушан, дедом Фан Сяоянь.

Ван Чун никогда не думал, что дедушка Фан Сяоянь будет скрытым «великим императорским генералом», сравнимым с Чжанчжоу Цзяньцюном.

Каждый воин этого уровня был стратегическим активом!

Для такого эксперта самая маленькая травма, самое маленькое падение мощности будет иметь серьезные последствия, не говоря уже о более серьезных травмах. В столкновениях экспертов малейшие различия могли решить исход битвы. Для экспертов уровня «Великий Императорский Генерал» незначительное падение силы приведет к падению с этого уровня и больше не будет соответствовать их прежним сверстникам.

Если все пойдет по первоначальному курсу, дед Фан Сяоянь будет серьезно ранен этим лунным затмением, и его сила сильно упадет.

Просто смотреть, как могущественный «Императорский Великий Генерал» был на грани гибели, было просто неприемлемо для Ван Чуна, совершенно потратившего впустую сокровища.

Более того, началось строительство его «стального города» для его феода. Мастер уровня Императорского Великого Генерала, стоящий на страже города, очень помог бы операции феода.

- Кто идет!

- Стой!

- Посторонним не разрешено приближаться!

.....

Когда Ван Чун побежал с У Цзюэмем к дому вождя Ушана, он уже чувствовал запах напряжения в воздухе. Дом вождя был окружен экспертами, гораздо больше, чем те, кто стоял на страже у дома У Цзюэмэя.

Уже за пятьдесят с небольшим чжан им приказали остановиться.

Это множество сил заставило даже Ван Чуна почувствовать головную боль. В такой момент Ван Чун считал, что ему повезло, что он пришел с У Цзюэмем!

- Стоп. Это я.

У Цзюэмэй не остановился, продолжая бежать вперед.

- Это Великий Дядюшка Цзю. Быстро отойдите в сторону!

Видя, что старейшина У Цзюэмэй возглавляет группу, охранники быстро разошлись.

- Лорд Маркиз, пожалуйста, следуйте за мной.

У У Цзюэмэя было мрачное выражение, когда он переступил порог и вошел в дом. Ван Чун внимательно следил за ним, и, так как У Цзюэмэй шел впереди, никто не пытался его остановить.

Каменный дом был переполнен и полон печали. В тот момент, когда вошел Ван Чун, он услышал плач девушки.

Фан Сяоянь сидела на земле, ее глаза были красными и смотрели в одном направлении, а по

щекам текли слезы. Ван Чун немедленно последовала за ее взглядом.

Он увидел седого старца, неподвижно лежащего на кровати: вождя деревни Ушан, которого Ван Чун встретил только сегодня утром. Все его тело было черным, холодным и жестким. Каждое его дыхание было слабее предыдущего, и казалось, что он не сможет продержаться долго.

- Отойдите и дайте мне пройти!

Ван Чун немедленно начал проталкиваться сквозь толпу и пробираться к кровати!

- Ублюдок! Что ты планируешь! Отойди в сторону.

- Старейшины сейчас его лечат. Вы думаете, что это ваша территория? Отойдите!

.....

Люди в комнате смотрели на него с яростными взглядами.

- Что вы стоите вокруг! Отойдите в сторону! Я попросил его помощи!

В их ушах прозвучал резкий упрек. Ван Чуну не нужно было ничего говорить, так как У Цзюмэй немедленно принялся ругать жителей деревни, его выражение лица было суровым и гневным.

Этот внезапный упрек ошеломил многих людей. Никто не ожидал, что Великий Дядюшка внезапно заговорит за постороннего.

- Великий Дядюшка Цзю...

- Чего ты ждешь? Разве ты не слышал? Стой в стороне и пропусти его! - У Цзюмэй сказал с мрачным выражением лица.

Все еще ошеломленные и смущенные, жители подсознательно расступились.

Статус внука джиу в деревне был только вторым после вождя. С главным без сознания никто не осмелился бросить вызов Великому джиу.

Благодаря доступу, предоставленному ему У Цзюмэем, Ван Чун столкнулся с гораздо меньшим сопротивлением. Прижавшись к кровати, Ван Чун правой рукой открыл рот Вождя Ушана и вложил черно-коричневую таблетку. Затем он использовал чашку воды, чтобы помочь ее принять.

Как таяние льда и снега, черно-коричневая таблетка быстро начала действовать. В самом начале жители деревни все еще были неописуемо взбешены, злобно уставившись на спину Ван Чуна.

Но когда таблетка растворилась и проникла через живот вождя Ушана, черный оттенок вокруг его губ начал таять, как снег, пораженный солнечным светом.

Пятно красного цвета появилось на тонких щеках вождя. - Ах! - Грудь Ушанцев вздрогнула, когда он глубоко вздохнул, и его глаза внезапно открылись.

Это удивительное зрелище мгновенно ошеломило толпу.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/588176>